

INTERNATIONAL RELATIONS - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОМАР АРДАШЕЛИЯ

Доктор исторических наук, профессор Сухумского Государственного
Университета (Грузия)

ВОЙНА РОССИИ В УКРАИНЕ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗАDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.29.14>

Введение. Интеграционный процесс, начавшийся в странах Западной Европы в середине XX в. и впоследствии распространившийся на Южную, Восточную и Северную Европу, оказал существенное влияние на дальнейшее развитие стран региона. Перемены, происходившие на протяжении второй половины XX века, в определённой степени носили революционный характер. Они затронули социально-экономическую и политическую сферы, имели далеко идущие последствия для системы международных отношений.

Экономическое сотрудничество, лежащее в основе интеграционного процесса, со временем было дополнено координацией действий в сфере внешней политики, безопасности и обороны, включая военные аспекты. На развитие этих процессов повлияли ряд внутренних и внешних факторов. С одной стороны, сама логика развития интеграционного процесса требовала расширения сфер сотрудничества на область внешней политики для защиты своих экономических интересов, с другой стороны, обострение международных противоречий, и как следствие появление ряда конфликтных зон в различных регионах поставило вопрос о формировании эффективной системы безопасности. Европейские страны полагавшие, что их геополитическое пространство надёжно защищено и казалось не ждали врага, но своей политикой они получили войну России против украинского государства.

Ключевые слова: *Европейский Союз, Украина, ОБСЕ, Безопасность, НАТО, Геополитика, Международные отношения.*

Полномасштабное вторжение России в Украину в феврале 2022 года положило конец европейской безопасности как кооперативному проекту. Этот проект был основан на так называемом Хельсинкском декалоге, декларации в рамках Хельсинкского заключительного акта 1975 года, в которой излагались согласованные принципы поведения между Западом и Советским блоком. В последующие годы и десятилетия европейская безопасность стала сложнее и масштабнее, особенно после окончания холодной войны и распада Советского Союза. Соглашения о контроле над вооружениями, институциональные договоренности между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Россией, а также агентствами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) придали еще более плотную структуру порядку безопасности. Этот порядок рухнул. Теперь европейскую безопасность необходимо переосмыслить и перестроить в период, который обещает быть длительным периодом российской враждебности и обструкционизма.

В это время большой неопределенности естественной тенденцией является откладывание долгосрочного планирования будущей безопасности Европы и сосредоточение на управлении неотложными вопросами, особенно в то время, когда бушует война на Украине, правительства борются с «усталостью от Украины» среди своей общественности, а удачи Украины на поле боя идут на убыль. Когда Запад считает, что целью должен быть стратегический провал России, чтобы она не продвигалась дальше на запад в Европу, беспристрастное обсуждение будущих мер без-

опасности трудно проводить.

Запад преследовал заманчивое видение Европы в целом, свободной, процветающей и мирной, когда холодная война подходила к концу, но это видение сегодня в лучшем случае отдаленно: авторитарный режим России, агрессия против Украины и более широкая враждебность по отношению к Западу исключают его. Тем не менее, свободная, процветающая и безопасная Европа (включая Украину) в рамках НАТО-ЕС за пределами границ России с выгодными торговыми и инвестиционными связями с Россией, способная ответственно управлять геополитической конкуренцией, является видением, которое вообразимо, достижимо и адекватно интересам США. Сильная позиция сдерживания и обороны могла бы поддерживать непростой мир, с надеждой, что соглашения о контроле над вооружениями и консультативные форумы в конечном итоге сократят расходы на поддержание мира и ослабят напряженность вдоль границы НАТО-Россия, простирающейся от Баренцева моря через Балтийское море до Черного моря. Восстановленные дипломатические, торговые, культурные и научные отношения с Россией — даже если они менее прочные, чем в прошлом — были бы взаимовыгодными.

Это видение возникает из ясной оценки нынешних вызовов европейской безопасности. Эти вызовы формируют требования безопасности для конкретных государств, которые должны учитывать новый порядок. Они также предполагают институциональные конструкции, необходимые для продвижения безопасности и стабильности на всем континенте. Это стратегическое видение позволяет определить конкретные задачи и разработать план действий, который позволит Европе перейти от управления текущим конфликтом к новому и жизнеспособному соглашению о безопасности на предстоящие годы.

Центральный вопрос и главные игроки

Главная нерешенная проблема Европы не менялась по крайней мере последние двести лет: управление отношениями с Россией, ее огромным, часто неуправляемым соседом на востоке, которая чужда по духу, но является

неотъемлемой частью безопасности континента. С конца девятнадцатого века эта проблема была сосредоточена на Украине. Донбасский регион, который находится в центре нынешней войны России против Украины, был единственной промышленной зоной Российской империи в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков; без него Россия, возможно, не осталась бы великой державой. После Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны в России Донбасс стал важнейшим компонентом советского военно-промышленного комплекса. Российские правители долгое время считали Украину критически важной для создания стратегической глубины, от которой зависит безопасность их страны, расположенной на обширной равнине без грозных физических препятствий против могущественных соперников на западе.

Правители России считали рост украинского национализма и сопутствующие ему стремления к независимому государству серьезной угрозой безопасности — той, которая одновременно предлагала западным лидерам способ подорвать угрозу, которую они считали исходящей от России. Рассматриваемый в этом свете, текущий конфликт — это не просто вопрос суверенитета Украины и права выбирать свои альянсы, как утверждают западные лидеры; по своей сути он воплощает вопрос российской мощи и того, как эта мощь развертывается в Европе.

Разрешение войны в Украине не положит конец конфронтации между Россией и Западом. Как ясно дал понять президент России Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию в феврале 2024 года, Россия ведет длительную гибридную войну, чтобы подорвать доминирующую роль Запада в международной системе. Россия остается частью Европы в культурном плане, но она откололась от Запада политически, по крайней мере, на следующее поколение. Хотя сам Путин был движущей силой этого разрыва, он пользуется широкой поддержкой элиты, подпитываемой негодованием из-за того, что Запад отказался принять Россию в свои ряды, несмотря на то, что россияне считают их искренними усилиями по интеграции в евроатлантическое сообщество в первые десятиле-

тия после окончания холодной войны.

Три события, которые могут изменить эту оценку — демократический прорыв, распад России или ее экономический крах — остаются маловероятными. За последние несколько лет Кремль систематически демонтировал демократическую оппозицию. Ее самый известный лидер Алексей Навальный умер в российском лагере для заключенных, став жертвой злонамеренности Путина, если не его прямого приказа. Другие лидеры сидят в тюрьме или в изгнании. Оппозиционные силы в диаспоре, разделенные между собой, не оказывают практически никакого влияния на события внутри России. Что еще важнее, нет значительного элитного или народного спроса на демократию западного образца: опросы общественного мнения показывают, что россиянам комфортно с сильным, авторитарным лидером как оплотом против внешних врагов и внутреннего хаоса.

Точно так же маловероятен и распад Российской Федерации. В отличие от Советского Союза в его предсмертных муках, сегодняшняя Россия удерживается вместе мощными центростремительными силами, включая патриотизм, ксенофобию и правящую элиту, которая хочет использовать ресурсы всей страны в своих целях. Кроме того, Россия имеет прочное этническое ядро: русские составляют от 70 до 75 процентов от общей численности населения, и они являются доминирующей этнической группой в большинстве из восьмидесяти трех областей страны, включая те, которые номинально являются родиной других этнических групп. Современная история не знает примеров распада этнически однородного государства по внутренним причинам или под внешним давлением.

Наконец, российская экономика не находится на грани краха, даже если Россия находится в состоянии векового упадка. Санкции не оказали разрушительного воздействия, которого ожидал Запад. Действительно, в 2023 году экономика России выросла на 3–4 процента, а на 2024 год прогнозируется рост на 2–3 процента. Конечно, страна сталкивается с проблемами, которые, если их не решить, будут сдерживать будущий рост, включая сокращение населения, отстающие стандарты

образования и недостаточные инвестиции в передовые технологии. Тем не менее, постепенный спад является более вероятным сценарием, чем резкий крах. Между тем, Кремль почти наверняка сохранит достаточный потенциал для мобилизации ресурсов страны в своих собственных целях, что позволит ему продолжать бить выше своего веса на мировой арене, как он делал в последние десятилетия.

За исключением чрезвычайных событий, Россия, таким образом, останется тем, чем она была на протяжении всей истории: страной с авторитарной политической системой, движимой экспансионистским импульсом, экономически и технологически отстающей от ведущих мировых держав, но решившей оставаться одной из них (даже ценой чрезвычайных жертв). В обозримом будущем он сохранит внушительный военный потенциал, включая один из крупнейших в мире ядерных арсеналов и космические и киберресурсы мирового класса, а также высокоэффективные обычные силы после их воссоздания.

Более того, так называемый поворот России на Восток усилит ее вызов европейской безопасности. Ускоряющаяся переориентация российской торговли на восток (в основном в сторону Китая) и в сторону Глобального Юга позволила ей стать менее экономически переплетенной с Европой, чем когда-либо прежде в постсоветский период. В этих условиях Россия может действовать более агрессивно против Европы, не подвергая свою экономику такому же риску, как в первый год войны с Украиной. Карательные рычаги, которые Европа имеет в своем распоряжении для сдерживания поведения России, теряют свою эффективность.

Как подчеркивает президент Украины Владимир Зеленский, война является экзистенциальной для Украины. В зависимости от ее исхода страна может прекратить свое существование как независимое государство, де-юре поглощенная Российской Федерацией или реорганизованная в протекторат. Если Украине удастся помешать планам России и выжить как независимое государство, война определит, какая часть территории в ее международно признанных границах 1991 года

останется под контролем Киева. Продолжительность и интенсивность войны определяют ее конечные издержки, как человеческие, так и материальные, а также стоимость послевоенного восстановления. Вернутся ли миллионы украинцев, бежавших из страны в Россию и другие европейские страны во время конфликта, в большом количестве, еще предстоит увидеть, но, безусловно, чем дольше бушует война, тем меньше людей в конечном итоге вернется.

В то же время, горнило войны выковало сильное чувство национальной идентичности. Оно вызвало глубокое и устойчивое отчуждение от России и усилило европейские устремления страны. Тем не менее, интеграция Украины в Запад не является предрешенным результатом. Чтобы присоединиться к Европейскому союзу (ЕС), ей придется пройти через драматические социально-экономические и политические преобразования, искоренив глубоко укоренившуюся коррупцию и предотвратив возрождение олигархической системы, которая затормозила экономический рост и демократическое развитие после обретения ею независимости в 1991 году. Длительный период военного положения усложнит построение сильного демократического государства. Бремя экономического восстановления станет испытанием социальной сплоченности, поскольку различные группы и местности будут конкурировать за скудные ресурсы.

Несмотря на эту неопределенность, украинцы ожидают, что их примут на Западе из благодарности за их огромные жертвы, по их мнению, в защите Запада от российской агрессии. Они считают, что заслужили право на гарантии безопасности от ключевых западных стран в краткосрочной перспективе и возможное членство в НАТО в будущем. Они также ожидают, что их быстро выведут на путь вступления в ЕС. Если прогресс в членстве в этих двух основных европейских институтах застопорится, может возникнуть опасность того, что украинцы отвернутся от Запада из-за обиды. Вместо Украины, закрепленной на Западе, страна может превратиться в гордое, националистическое и озлобленное государство, оторванное от Европы и плавающее

между Европой и Россией.

Независимо от постконфликтной траектории Украины, она останется объектом российского желания, рассматриваемым Москвой как критически важный для российской безопасности, процветания и национальной идентичности. Насколько далеко зайдет Кремль, чтобы вернуть независимую Украину в свою орбиту, еще предстоит увидеть, но военная сила, политическая и экономическая подрывная деятельность и экономическое принуждение останутся на столе. Проще говоря, Кремль не захочет позволить украинцам жить в мире за пределами России.

Европейский Союз

Европа была выведена из геополитического сна двумя событиями: масштабным вторжением России на Украину и возможностью возвращения Дональда Трампа в качестве президента США. Первые убедили европейских лидеров, что им следует более серьезно относиться к безопасности. Финляндия и Швеция отказались от своего традиционного нейтралитета, чтобы присоединиться к НАТО. Канцлер Германии Олаф Шольц объявил *Zeitenwende*, серьезный сдвиг в политике Германии, пообещав значительное увеличение расходов на оборону, и другие европейские страны последовали его примеру. Ожидается, что в 2024 году двадцать два из тридцати европейских членов НАТО достигнут цели расходовать 2 процента своего валового внутреннего продукта (ВВП) на оборону.

Между тем возможность переизбрания Трампа вызвала призрак того, что Европе придется обеспечивать свою оборону самостоятельно. Трамп выставил напоказ свое презрение к НАТО, предупредив, что как президент он не будет соблюдать гарантию коллективной безопасности Статьи 5 в отношении стран, которые не заплатили свои «взносы». В настоящее время Европа не в состоянии защитить себя. Успокоенная своей зависимостью от Соединенных Штатов как гаранта своей безопасности после Холодной войны, она позволила своим военным силам и оборонной промышленности атрофироваться, чтобы направить больше ресурсов на повышение уров-

ня жизни. В результате европейские военные силы не могут эффективно действовать без руководства и материальной поддержки со стороны Соединенных Штатов.

Таким образом, тень Трампа придала срочность миссии Европы по достижению стратегической автономии. Однако было бы неправильно полагать, что если Трамп не победит на переизбрании, Европа может быть спокойной, уверенной в долгосрочной приверженности Соединенных Штатов ее безопасности, но Трамп победил. Даже американские сторонники трансатлантических связей признают, что растущие вызовы Соединенным Штатам в других частях мира, особенно со стороны Китая, наряду с ограниченными возможностями США, потребуют от Вашингтона перераспределения ресурсов из Европы на другие театры военных действий.

Однако ответ на проблему безопасности Европы заключается не только в большем количестве денег и расширении возможностей. Чтобы уменьшить зависимость от Соединенных Штатов, европейцам также придется интегрировать свои оборонные усилия. Эта задача будет нелегкой. Демонстрация единства перед лицом агрессии России против Украины скрывает продолжающиеся вызовы комплексному подходу. Восприятие угроз различается по всему континенту. В частности, страны вдоль границы России и НАТО ощущают острую большую угрозу со стороны России, чем те, что находятся дальше на западе. Более того, армии по-прежнему контролируются национальными правительствами, и мало кто поддерживает идею создания европейских сил. Тот факт, что национальные министерства обороны имеют собственные корыстные интересы и привилегированных производителей оружия, препятствует стандартизации оборудования на всем континенте и эффективному производству вооружений. Несмотря на годы тесного партнерства, национальное соперничество по-прежнему подрывает доверие и усложняет принятие решений в Европе; многие страны, такие как Польша и страны Балтии, более охотно доверяют свою безопасность Соединенным Штатам, чем своим европейским союзникам.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты находятся в центре крупных дебатов о своей глобальной миссии, которая играло важную роль на президентских выборах 2024 года и в дальнейшем. Как правило, внешняя политика редко играет центральную роль для американских избирателей, которые, как правило, больше сосредоточены на социально-экономических вопросах, которые напрямую влияют на их повседневную жизнь. Однако опасения по поводу иммиграции и контроля над южной границей США напрямую связаны с решениями США о поддержке Украины: почему, как задавались вопросы некоторые лидеры республиканцев, Соединенные Штаты должны тратить на Украину средства, которые можно было бы лучше использовать для защиты южной границы? Таким образом, внешняя политика и европейская безопасность вносились в дебаты через черный ход.

Война России против Украины меняет институциональные основы безопасности в Европе. НАТО возродило свою первоначальную миссию сдерживания и, в случае неудачи, отражения российской агрессии. ЕС был призван играть более активную роль в вопросах безопасности, в то время как ОБСЕ все больше маргинализируется. Американцы и европейцы согласны, что европейский столп порядка безопасности необходимо консолидировать и укрепить. Вопрос в том, как эти институты должны соотноситься друг с другом, чтобы наилучшим образом продвигать стабильность и безопасность в Европе.

НАТО

Несмотря на то, что НАТО будет вновь активизировано, ему все равно придется провести существенную реформу, чтобы выполнить свою основную миссию по отношению к России в ближайшие годы. Вероятность сокращения американского присутствия на континенте делает консолидацию прочного европейского столпа внутри альянса главным приоритетом. Этот столп должен будет быть способен самостоятельно справляться с большинством непредвиденных обстоятельств в

Европе и вокруг нее, которые не сопряжены с риском прямой военной конфронтации с Россией. Логично, что столп должен основываться на ЕС. С присоединением Финляндии и Швеции все члены ЕС, за исключением Австрии, Кипра, Ирландии и Мальты (ни один из которых не славится своей военной мощью), стали членами НАТО, а все основные европейские военные державы, за исключением Турции и Великобритании, являются частью ЕС.

Успех в построении европейского столпа в НАТО потребует фундаментального сдвига в мышлении США. С момента основания альянса Вашингтон настаивал на том, чтобы быть у руля; опасаясь европейской фракции, которая могла бы бросить вызов его первенству, Соединенные Штаты порой намеренно использовали напряженность среди своих европейских союзников, чтобы обеспечить свое доминирующее положение. В дальнейшем Соединенные Штаты должны осознать выгоды, которые они получают от европейского партнера со стратегической автономией. Вашингтон мог бы не только перераспределить активы в Индо-Тихоокеанском регионе, но и получить партнера из числа великой державы, который мог бы помочь ему управлять региональными конфликтами, создавать стабилизирующие региональные балансы сил и бороться с терроризмом, пиратством и транснациональными преступными группировками по всему миру.

С этим новым мышлением Соединенные Штаты и ЕС, а также Соединенное Королевство и, если возможно, Турция, должны разработать всеобъемлющую дорожную карту к будущему НАТО, построенному на двух столпах — американском и европейском. Эта новая структура будет основана на общей оценке нынешних и будущих угроз и повлечет за собой соглашение о силовом составе и структуре, закупках оружия и совместных инвестициях в оборонно-промышленный сектор Европы, среди прочего. Важнейшим элементом будет план постепенной замены европейских возможностей на американские, за одним исключением: Соединенные Штаты продолжат расширять свой ядерный зонтик на Европу. Британские и французские ядерные силы мо-

гут продолжать играть вспомогательную роль, но их арсеналы недостаточны по размеру и сложности, чтобы справиться со всем спектром ядерных сценариев. Европейцы в конечном итоге возьмут на себя роль верховного главнокомандующего союзниками в Европе, поскольку присутствие американских войск будет сокращено до символической силы.

Европейский столп, основанный на ЕС, будет иметь большое значение для смягчения, если не устранения сохраняющейся напряженности между НАТО и ЕС в области безопасности. Для всех практических целей ЕС станет членом альянса, и сотрудничество между двумя образованиями должно быть безупречным. Таким образом, члены ЕС, не входящие в НАТО, будут пользоваться неявной гарантией безопасности по статье 5, которая будет распространяться на новых членов по мере расширения ЕС за счет включения в него не входящих в НАТО союзников на Балканах и в бывшем советском пространстве.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБСЕ — крупнейшая в мире организация по безопасности, в которую входят пятьдесят семь государств Европы, Северной Америки и Центральной Азии. Она выросла из Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое было создано как многосторонний форум для диалога и переговоров между Востоком и Западом в 1973 году. После двух лет встреч она приняла Хельсинкский заключительный акт. После этого государства-участники встретились, чтобы расширить свои обязательства и рассмотреть их реализацию по трем измерениям: политико-военные вопросы, экономические и экологические вопросы, а также права человека и демократические институты. Чтобы управлять историческими изменениями в конце холодной войны, СБСЕ было институционализировано с обязанностями по управлению конфликтами и их разрешению, а также по продвижению соглашений о контроле над вооружениями и мерам укрепления доверия, среди прочего. В 1994 году она была переименована в ОБСЕ.

Поскольку НАТО и ЕС, скорее всего, про-

должат расширяться, чтобы включить в себя почти все европейские государства в предстоящие годы, не будет особой необходимости сохранять ОБСЕ как общеевропейскую организацию по безопасности. НАТО, ЕС или специальные западные группы могут взять на себя работу по разрешению конфликтов и мониторингу, которую ОБСЕ выполняла на Балканах и Южном Кавказе, если это необходимо и уместно. Институты ОБСЕ, которые все еще играют свою роль в Центральной и Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, такие как Бюро по демократическим институтам и правам человека, могут быть созданы как независимые организации, финансируемые государствами-участниками.

Однако проблема заключается не только в избыточности. Дух ОБСЕ, призванный продвигать безопасность и сотрудничество в неразделенной Европе, основанной на общих демократических ценностях и больше не отмеченной ожесточенным соперничеством США и СССР, не очень подходит для Европы, охваченной конфронтацией между демократическим Западом и авторитарической Россией. Неудивительно, что ценность ОБСЕ

неуклонно снижалась в последнее десятилетие, поскольку Россия становилась все более авторитарной во внутренней политике и более агрессивной в своем поведении за рубежом, усиливая напряженность с расширяющимся Западом. Ни Соединенные Штаты, ни Россия не проявляли особого политического интереса к организации; НАТО и ЕС стали предпочтительными форумами на Западе для решения вопросов безопасности, экономики и других вопросов, которые формируют повестку дня ОБСЕ.

В этих обстоятельствах нет особых причин реформировать ОБСЕ, чтобы она могла продолжать работать в резко разделенной Европе. Также нет особых причин официально ее упразднить: она все еще могла бы служить форумом, на котором США и Европа могли бы встречаться с Россией для обсуждения ряда вопросов. Это могло бы иметь ценность при отсутствии других регулярных каналов связи. Поэтому сегодня для Европейского союза важно сохранение единого независимого украинского государства, в целях своей же безопасности.

Литература:

- [1]. Oskopoulos, G. *European Union Security and Defence: Policies, Operations and Transatlantic Challenges*. Springer International Publishing, 2021.
- [2]. Kinnvall, C., Manners, I., & Mitzen, J. (Eds.) *Ontological insecurity in the European Union*. Routledge, 2020.
- [3]. Fawn, R. *Managing Security Threats Along the EU's Eastern Flanks*. Springer International Publishing, 2020.
- [4]. Ramírez, J. M. and Biziewski, J. (Eds.) *Security and Defence in Europe*, Springer, 2020.
- [5]. Conde, E., S.V. Yaneva and M. Scopelliti (eds.), *The Routledge Handbook of European Security Law and Policy*, Routledge, 2020.
- [6]. Nitoiu, C. & Sus, C. Special issue: The rise of geopolitics in the EU's approach in its Eastern Neighbourhood. *Geopolitics* 24(1), 2019
- [7]. Bicchi, F. and Bremberg, N. (Eds.) *European Diplomacy in Practice: Interrogating Power, Agency and Change*. Houndsmill, Routledge, 2019.
- [8]. Deiana, M.-A., et al. Special issue: Cross-Border Cooperation as Conflict Transformation: Promises and Limitations in EU Peacebuilding. *Geopolitics* 24(3): 529-540, 2019.
- [9]. Galbreath, D. J., Mawdsley, J., & Chappell, L. (Eds.) *Contemporary European Security*, London: Routledge, 2019.
- [10]. Carrapico, H., et al. *Brexit and Internal Security: Political and Legal Concerns on the Future UK-EU Relationship*. London, Palgrave Pivot, 2019.

OMAR ARDASHELIYA**Doctor of Historical Sciences, Professor of Sukhumi State University (Georgia)****RUSSIA'S WAR IN UKRAINE AND SECURITY ISSUES OF THE EUROPEAN UNION****Summary**

The integration process that began in Western European countries in the mid-20th century and subsequently spread to Southern, Eastern and Northern Europe had a significant impact on the further development of the countries of the region. The changes that took place during the second half of the 20th century were, to a certain extent, revolutionary in nature. They affected the socio-economic and political spheres and had far-reaching consequences for the system of international relations.

The economic cooperation that underlies the integration process was eventually supplemented by coordination of actions in the sphere of foreign policy, security and defense, including military aspects. A number of internal and external factors influenced the development of these processes. On the one hand, the very logic of the development of the integration process required the expansion of cooperation areas to the area of foreign policy to protect their economic interests, on the other hand, the aggravation of international contradictions, and as a consequence the emergence of a number of conflict zones in various regions raised the question of the formation of an effective security system. European countries believed that their geopolitical space was reliably protected and seemed not to expect an enemy, but with their policy they received a war of Russia against the Ukrainian state.

Russia's full-scale invasion of Ukraine in February 2022 marked the end of European security as a cooperative project. That project was based on the so-called Helsinki Decalogue, a declaration in the Helsinki Final Act of 1975 that set out agreed principles of conduct between the West and the Soviet bloc. In the years and decades that followed, European security became more complex and expansive, especially after the end of the Cold War and the collapse of the Soviet Union. Arms control agreements, institutional arrangements between the North Atlantic Treaty Organization (NATO) and Russia, and the agencies of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) gave an ever tighter structure to the security order. That order has collapsed. European security must now be rethought and rebuilt in what promises to be a long period of Russian hostility and obstructionism.

In these circumstances, there is little reason to reform the OSCE so that it can continue to function in a sharply divided Europe. Nor is there much reason to formally abolish it: it could still serve as a forum in which the US and Europe could meet with Russia to discuss a range of issues. This could be valuable in the absence of other regular channels of communication. So it is important for the European Union today to preserve a single, independent Ukrainian state, for its own security.